

НЕВЕСТА ДЛЯ ХАНА
ЖЕНА ХАНА
ВДОВА ХАНА
ПАДЕНИЕ ХАНА
АГОНИЯ ХАНА
ПРИСВОЕННАЯ ДЬЯВОЛОМ

Ульяна Соболева

ПРИСВОЕННАЯ
ДЬЯВОЛОМ

КНИГА ШЕСТАЯ

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 84(2Рос-Рус)

С54

Соболева, У.

С54 Присвоенная Дьяволом / У. Соболева. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 202 с. — (Монгольское золото).

ISBN 978-5-517-11283-5

Люба — студентка педагогического университета, едет на вечеринку с друзьями. А утром просыпается связанная по рукам и ногам в кузове грузовика. Ее похитили и везут по монгольским степям к будущему хозяину. Сбежать — означает погибнуть лютой смертью, потому что ее сопровождает жуткий человек по кличке Дьявол, и от него не спрятаться и не скрыться.

BIC FRD

BISAC FIC027000

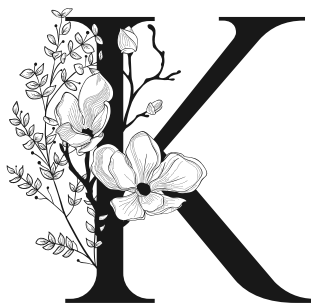
ISBN 978-5-517-11283-5

© Ульяна Соболева,
текст, обложка, 2025

© Т8 RUGRAM, 2025

© Т8 Издательские технологии, 2025

ПРОЛОГ



Князев в Монголию приехал за золотом. Многие счастье пытали, и он решил. Сам. Информацию купил у немого узкоглазого старика в засаленной одежде и с растрепанными, жирными волосами. Тот рыбой торговал на рынке. Бумажку сунул Роману Антоновичу под нос.

«Я знать, где золото, показать хороший человек, где искать, а ты мне дать плата. У меня карта есть и пропуск. Продать тебе за небольшой деньги».

И пальцем в кошелёк тычет. А Князев знает, самому золото не найти. В степях можно сгинуть. Нужно искать информатора, проводника. Информация дорого стоит. Хотя вряд ли этот бродяга что-то знает. Слишком оборванный. И рыба наверняка не его. Работает на кого-то за гроши.

— Зачем? Почему сам там не ищешь?

Плечами пожал, на уши показал, на ноги кривые и снова бумажку свою тычет, потом быстро написал огрызком карандаша.

«Я знать. Никто больше не знать. Ты искать золото Красный Дракон. Я знать где»

Князеву домой к молодой жене хочется. Обещал ей денег привезти, бизнес свой открыть, с долгами расплатиться. Креди-



тов набрал, а дело прогорело. Идеи новые толковые есть, а капитала на их реализацию нет. Обещал сделать жену не просто Князевой, а княгиней самой настоящей, чтоб в золоте купалась, на самых дорогих тачках каталась. Фамилия у него богатая, а за душой хрен с маслом.

«Лучше бы я за Наркисова вышла, а не за тебя...с пузом теперь. Ничего. Наркисов меня и с ребенком возьмет. А ты — бездарь никчёмная»

— Давай карту и пропуск!

И заплатил. Последнее монголу старому отдал, карту схватил, засунул в карман. А старик ему в ладонь монету кладет с изображением дракона и пальцы его закрывает. Кивает, кланяется и уходит, пятясь назад. Глаза щелочки хитрые, маленькие.

Князев по сторонам осмотрелся и бежать с рынка. Теперь надо в степь добраться на попутках за копейки, а дальше по карте идти. Нашел водителя, сел в старую колымагу, а она его в сторону города повезла.

— Эй! Ты! Мне сюда! — тычет пальцем на карту, а водила кивает и едет. Привез в какую-то деревню с перекошенными домами. Чокнутый придурок.

— Ты куда приперся, идиот? Куда, мать твою, притащил меня?

Водила кланяется и рукой показывает на заведение с вывеской с красным драконом, а сам быстро в машину и по газам. Князев бросился было за тачкой, но мужика и след простыл, а заведение с вывеской манит, качается на ветру красный дракон. Толкнул дверь, вошел внутрь.

— Пропуск!

Охрана сцапала его за шиворот, и он ткнул им в лицо монету, которую дал на рынке старик. Огромные, лысые амбалы растворились в полумраке.

— Добро пожаловать в казино «Красный дракон», господин!

Певучий женский голос заставил обернуться, и девушка необычайной восточной красоты протягивает ему поднос с бокалом.



— У меня нет денег!

— У вас есть монета с Драконом. Это начальный капитал...
Проходите в зал.

И пригласила его изящным жестом в полутемный зал, сверкающий красно-золотыми декорациями. Внутри тепло, пахнет пряностями и благовониями.

Дракон принес Роману счастье. Он выигрывал и выигрывал. Ставки росли, и фишки на его столе тоже росли. Если так пойдет, Князев выйдет отсюда миллионером. С ним играет женщина, трое мужчин и самый заметный из них — совсем юный, длинноволосый, крупный парень с миндалевидными карими глазами, черными, как смоль, волосами и крупной татуировкой дракона на правой руке. Все выбывают, а они с молодым парнем остаются. И вот уже последняя игра, Роману снова везет, он выиграл так много, что у него пот течет по спине и руки дрожат.

— Ну давай еще раз! — предлагает парень с драконом.

— Давай!

Не может остановиться и...проигрыш. Всей суммы. Всего, что было. До копейки. До последней крошки. Парень смеется, загребая фишки, сверкая белоснежными зубами, а Роман в шоке. Он трясет головой, он в растерянности. Хватает парня с драконом за руку.

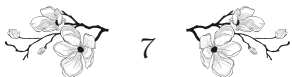
— Еще одна игра! Одна единственная!

— Тебе больше нечего ставить!

— Я... я поставлю все, что скажешь! Отработаю! Давай! Последняя игра!

— Жизнь!

Поблуднел и посмотрел на смеющееся лицо парня. Несмотря на юный возраст, глаза темные, страшные, без дна. У таких нет возраста. Они вне измерений, с черной душой и дырой вместо сердца. И Роман понимает — его сюда заманили. Вся эта игра большой фарс. Эти выигрыши — фиктивные и подстроженные. Этот пацан с длинными волосами захотел отобрать его душу. Но потом здравый рассудок берет верх. Глупости. Кто и откуда мог знать, что он приедет и окажется на том рынке.



— Ты шутишь?

— Нет. Но ты можешь не соглашаться...

И развернулся, чтобы уйти...

Роман схватил его за рукав футболки. Ну что его, и правда, убьют? Реально? Это же глупости. Он согласится, а потом заберет фишки, обменяет их и уйдет. Пусть кто-то докажет, что он проиграл. Ведь ставки нет.

— Хорошо...давай. Пусть будет жизнь.

* * *

Князев бежит по улице, сжимая в руках сумку с золотом. Бежит и оглядывается, потому что ему кажется, что за ним кто-то крадется. Кто-то страшный и огромный. Мальчишка ведь его отпустил. Дал обменять фишки и уйти. Тогда кто преследует его теперь? Кто крадется в темноте, мелькает между домами и дышит в спину?

А потом ощутил, как захлестнулась на шее леска, как впилась в кожу и начала резать ее словно масло.

— Зачем сбегал? Ты ведь проиграл!

И сжимает сильнее, так, что у Князева глаза из орбит лезут и язык вываливается.

— Жизнь проиграл...помнишь?

Быстро кивает и хрипом молит.

— Поща...ди...жена...у ...ме..ня...бере...менна...пощади!

— Ты можешь унести все, что выиграл. Все золото. В обмен на девочку.

— Какую? — хрипит Князев, закатывая глаза и чувствуя, как капли крови катятся по ключицам. Леска распорола плоть и впилась в мясо.

— Твоего ребенка. Его заберут. А ты отдашь. Но зато богатым станешь, и все золото тебе останется. Но ты можешь отказаться. Отдать деньги и уйти ни с чем. Как и пришел сюда. Согласен? Или отдашь ребенка моему хозяину, когда придет время.



По коже рябь ужаса прокатилась, поднимая дыбом каждый волосок. Представил себе, как возвращается домой к Алле без денег, даже без того, что брал с собой. Ведь он проиграл и кольцо обручальное, и свой сотовый, и даже золотую коронку.

Алла бросит его, уедет с ребенком к родителям.

У пацана страшный голос. Дьявольский, мрачный. Он говорит, а у Князева все тело леденеет. Нужно пообещать что угодно. Все равно Алла не особо хотела рожать, а когда придет то время... Черт его знает. Может, и обойдется все. Кто из этой зачуханной Монголии поедет в Россию Князева искать. Они здесь почти как первобытные живут. Может, это все розыгрыш какой-то.

— Согласен. Отдам.

Давление на горло прекратилось и...рядом никого не оказалось, только тень чья-то мелькнула сзади. А в руках сумка со слитками золота. Старик не обманул. Роман нашел свое богатство.

Побежал снова, спотыкаясь, к дороге, и назад не оглядываясь, кашляя и хватаясь за израненное горло. Утром уже в аэропорту был. Совсем другая жизнь теперь начнется у него с Аллой. Новая, роскошная. Долги раздаст, бизнес на ноги поставит, дом купит.

Приехал, и к жене в роддом. Обрадовать. Чтоб гордилась им, чтоб глаза загорелись

Его врач встретил, аккуратно на стул усадил, воды подал.

— Мы сделали все, что смогли. Кровотечение было очень сильным... Жену вашу спасти не удалось.

Внутри Романа все похолодело, и он широко раскрыл рот, захлебываясь в немом крике.

— Но мы спасли девочку.

Когда Князеву на руки положили рыжеволосую малышку с васильковыми глазами, он покрылся ледяными каплями пота.

ГЛАВА 1



Паника — самое отвратительное чувство, которое может испытать человек. Она оглушает своей необратимой тоскливой липкостью, когда кажется, что даже сама смерть стала бы избавлением. И я чувствую, как она забивается в меня повсюду, просачивается сквозь грубую мешковину, надетую на голову, оборачивается вокруг веревки на запястьях и на щиколотках, обжигает босые ноги, ступающие по колючей, сухой траве. Я не знаю, где я, не знаю, почему, я ничего не знаю. Мой мозг полностью дезориентирован. И я вся дрожу от суеверного ужаса, от предчувствия чего-то жуткого.

Это сон. Просто страшный сон, и я скоро проснусь. Открою глаза и пойму, что утро уже за окном, и не было ничего.

Меня толкают в спину грубо и больно. Между лопаток бьют чем-то острым, и я понимаю, что все же это не сон. Боль и ужас слишком реальны. Спотыкаюсь о комья земли или ветки. Куда меня тащат? Зачем я им? Где мы, и кто они такие? Эти вопросы сводят с ума и заставляют задыхаться в истерическом припадке ужаса.

— Пошла! Шевелись давай!

Кто-то хватается за затылок и, нагибая к земле, толкает вперед так сильно, что я падаю на колени и лицом вниз. Чувствуется за-

